

Ким Ен Ун, А.Н. Степанова

Отношение к потомкам короля Коджона в РК на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена исследованию отношения современного корейского общества к последним монархам династии Ли, правившей Кореей до японской аннексии в 1910 г. Авторы анализируют исторические события конца XIX — начала XX в., приведшие к падению 대한제국 (Великой Ханьской империи), и рассматривает судьбы членов императорской семьи в период колониального правления. Особое внимание уделяется неоднозначной роли императоров императора Коджона (고종), его сыновей Сунджона (순종), Ычина (의친), Енчина (영친) и внука Ли Гона (이권), чья верноподданническая служба японским властям омрачили образ династии Ли в глазах корейского народа. В статье также освещается деятельность Ычина, имевшего титул короля при правящем отце-императоре, и дочери Коджона Докхё (독혜), которые, несмотря на трудности, стремились сохранить корейскую идентичность и боролись за независимость своей родины. Большой интерес вызывает восприятие потомков Коджона современным корейским обществом и вопрос о возможности восстановления в Республике Корея монархии.

Ключевые слова: Корея, династия Ли, Коджон, японская аннексия, Республика Корея, монархия, Сунджон, Ычин, Енчин, Ли Гон, Докхё, общественное мнение.

Авторы: Ким Ен Ун. Кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Степанова Анастасия Николаевна. Магистрант Государственного академического университета гуманитарных наук (адрес: 119049, Мароновский переулок, 26). ORCID: 0009-0004-2244-3790. E-mail: whwky@mail.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ким Ен Ун, Степанова А.Н. Отношение к потомкам короля Коджона в РК на современном этапе // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 36—51. DOI: 10.48647/ICCA.2025.16.73.004.

Kim En Un, Stepanova A.N.

Attitudes Toward the Descendants of King Kojong in Contemporary South Korea

Abstract. This article examines the perceptions of modern South Korean society toward the last monarchs of the Joseon (Lee/Yi) Dynasty, which ruled Korea until the Japanese annexation in 1910. The article analyzes the historical events of the late 19th and early 20th centuries that precipitated the collapse of the Korean Empire and explores the fate of the imperial family during the Japanese colonial period. Particular focus is given to the contentious legacy of Emperor Kojong (고종), his sons Sunjong (순종),

Uichin (의친), and Yeongchin (영친), as well as his grandson Yi Gon (이건), whose collaboration with Japanese authorities significantly damaged the reputation of the Yi Dynasty in the eyes of the Korean public. The article also discusses the efforts of Uichin, who held the title of king under his father, Emperor Kojong, and Kojong's daughter, Princess Deokhye (덕혜), who, despite immense challenges, strove to preserve Korean cultural identity and contributed to the independence movement. The study further addresses contemporary South Korean society's views on the descendants of Kojong and considers the possibility of restoring a monarchy in the Republic of Korea.

Keywords: Korea, Lee Dynasty, Kojong, Japanese annexation, Republic of Korea, monarchy, Sunjong, Uichin, Yeongchin, Yi Gon, Deokhye, public opinion.

Authors: En Un Kim. PhD (philosophy), Leading Researcher Fellow of the Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Anastasia N. Stepanova, graduate student of the State Academic University of the Humanities (address: 119049, Maronovsky Lane, 26). Email: whwky@mail.ru

Conflict of Interests: The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Kim En Un, Stepanova A.N. Otnoshenie k potomkam korolya Kodjona v Respublike Koreya na sovremennom etape [The attitude towards the descendants of King Kojon in the Republic of Korea at the present stage]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 36—51. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.16.73.004.

Введение

До основания сепаратных государств на юге и севере Корейского полуострова в 1948 г. Корея, как и многие государства в мире, имела долгую историю монархии. Последней правящей корейской монархией была династия Ли, основанная Ли Сонге в результате государственного переворота в 1392 г. и просуществовавшая более 518 лет до аннексии Кореи Японией в 1910 г.

После всенародного восстания за независимость 1 марта 1919 г. революционеры видели свою будущую свободную страну не как монархию, а как республику под названием 대한민국 (Великая Ханьская республика). На такое решение оказали влияние по меньшей мере два фактора. *Первый:* пример революций в соседних странах — Китае (Синьхайская 1911 г.) и России (февральская, Октябрьская 1917 г.), — приведших к краху тысячелетних монархий и образованию республик. *Второй:* Корея потеряла независимость не в результате поражения в войне, а из-за неспособности расколотого правящего класса и императорского двора отстоять суверенитет своего государства.

Остановимся на трех событиях, постепенно лишивших Корею свободы. Первое произошло 120 лет назад, в год, который, как и нынешний, 2025-й, назывался по восточному календарю годом 을사 (Ылса) — Древесного змея (по-другому, Деревянной змеи)¹. 4 ноября 1905 г. было обнаружено, что Ко-

¹ В китайском и корейском языках рептилия, которую на русском языке нарекают существом женского рода, является существом мужского рода. То же, например, и лиса: в русском языке — это животное женского рода, а в восточных языках, как в английском и немецком языках, — мужского.

рея и Япония заключили вызвавший возмущение народа «Договор о покровительстве». Документ предусматривал, что отношения Кореи с другими государствами будут регулироваться Японией, а ее дипломатические ведомства будут представлять корейские интересы. Для контроля за исполнением договора при дворе корейского монарха назначается генеральный резидент [История Кореи, 2003, 269]. Монархом Кореи был император Коджон. 11 июля 1907 г. был подписан договор под названием «Чонми чильджояк» (Договор из семи статей года Чонми). На документе была поставлена императорская печать красного цвета и личная подпись корейского монарха Сунджона (Ли Чока), сына Коджона, ставшего главой государства месяцем ранее, 6 июня. Договор предусматривал, что японский генеральный резидент наделялся правом вмешиваться во внутренние дела Кореи и назначал на все руководящие государственные должности японцев [Ли Ги Бэк, 2000, 328]. Через месяц генеральный резидент издал приказ о расформировании корейской армии. Корея, таким образом, потеряла не только свою дипломатию, но также управление государственными делами и оборону. Все эти нормативные акты были составлены под сильным давлением бывшего премьер-министра Японии Ито Хиробуми, который и стал генеральным резидентом.

Еще через три года, 22 августа 1910 г., новый генеральный резидент, бывший министр обороны Японии Тераути Масатаке составил договор об аннексии Кореи и получил на нем подписи и печати императора и председателя правительства Кореи, при этом издевательски назвав его «Договором об объединении Японии и Кореи». Корея превращалась в генерал-губернаторство Японии, Масатаке становился генерал-губернатором, ему передавалась исполнительная, судебная и законодательная власть, армейские части, силы полиции и жандармерии [Ванин, 2008, 4–7].

Японцы при этом сохранили за императором все титулы, его младшим братьям сохранили титулы королей, сестре Докхё — титул принцессы, а внукам Коджона — титулы принцев и принцесс. Соответственно, за ними сохранялись дворцы, в которых они проживали, семье выдавались средства на их содержание и на проживание, им сохраняли наём слуг и оплату их работы.

При генерал-губернаторе был создан состоявший только из корейцев так называемый Чунчунвон (Высший консультативный совет), который формально как бы выносил рекомендации по делам Кореи. Но реально этот совет мог давать рекомендации только по вопросам традиций, культуры: что называется, «гора родила мышь».

Естественно, что народ был недоволен не только потерей независимости, но и фактическим услужением императорской семье японским властям. Отсюда и критическое отношение к императорской семье и её потомкам. В какой-то мере это вполне объяснимо. Но Корея потеряла независимость не только из-за слабости власти. Было и предательство части представителей правящего класса, хотя многие политики и военные вступили в вооруженную борьбу с японскими оккупантами. С августа по декабрь 1907 г. произошло 323 крупных сражения с японскими карателями, в которых участвовало более 44 тыс. вооруженных патриотов. Всего с 1907 по 1911 г. было 2852 сражения, в которых участвовало около 142 тыс.

корейских партизан. В боях погибло более 17,6 тыс. корейцев [История Кореи, 2003, 276].

Но есть два важных момента, которые нужно учитывать для объяснения поведения представителей правящих кругов. Первое: император Коджон не подписывал Договор 1905 г. о покровительстве, он категорически отказался от этого, несмотря на угрозы японских чинов, вторгшихся с вооруженными людьми в императорский дворец. Не стал подписывать договор и премьер-министр правительства. Подписал только министр иностранных дел и министр образования Кореи. Император неоднократно обращался к иностранным государствам с заявлением о нечестности и неправомерности объявленного японцами договора. По действовавшему тогда законодательству Кореи, как и Японии, любой международный договор должен был утверждаться на заседании Тайного совета при императоре, в документе должны были быть подписи императоров, и кроме того, договоры подлежали ратификации. Не было подписи императора, а также не было ратификации договора ни со стороны Кореи, ни со стороны Японии. Поэтому с императора Коджона нужно снять вину за договор 1905 г. Хотя ради справедливости нужно отметить один очень важный исторический момент. Как известно, после злодейского убийства японцами супруги тогда еще короля Коджона в октябре 1895 г. ему самому грозила участь быть убитым японскими наймитами. Поэтому он попросил укрытия в дипломатической миссии России в Сеуле и там целых 372 дня находился под защитой русской охраны, управляя оттуда страной [Пак, 2004, 239]. Русские советники оказали ему финансовую поддержку, обеспечили вооруженную охрану и после его возвращения в свой дворец начали помогать комплектовать армию по стандартам европейских стран. И если бы через год после возвращения в свой дворец король, провозгласивший к тому времени себя императором, не отказался от сотрудничества с Россией и не отправил назад всех её советников, может быть, по-другому сложилась бы и судьба Кореи. Вынужденный отзыв всех русских советников, в том числе офицеров, не позволил ей создать более или менее дееспособную армию, да и Россия могла бы иметь более благоприятные условия к моменту японского нападения в феврале 1904 г. на русские корабли в Порт-Артуре и в Чемульпхо. Проигрыш в японо-русской войне, одной из причин которого была отдаленность театра военных действий от основной части Российской империи, а также то обстоятельство, что на русском Дальнем Востоке проживало всего полмиллиона человек и не было военных заводов, не позволили России защищать Корею.

Другое дело — договоры 1907 и 1910 гг., хотя они тоже были введены в действие с нарушением соответствующих законов, касающихся заключения и ввода в действие международных договоров. Эти договоры также не были ратифицированы. Но все же они были подписаны императором Сунджоном собственноручно. Все, кто был знаком с Сунджоном, отмечали его слабое здоровье, граничащее с безволием. Также нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Договоры 1905 и 1910 гг. подписаны с корейской стороны Ли Ван Еном — в первый раз как министром образования, во второй — как премьер-министром. Кроме того, с требованием подписания Договора о покровительстве 1905 г. настаивала организация под названием Ильчинхве, проводившая по этому поводу многочисленные

митинги и петиции. Один из её руководителей Сон Бен Джун был переводчиком при штабе японской армии и искренне считал, что покровительство Японии поможет процветанию Кореи. И не только он: еще до начала XX в. было много образованных и влиятельных людей, считавших полезными тесные связи Кореи с Японией. Дело не только в национализме этих людей, которые подпали под влияние японской, китайской и западной пропаганды о так называемой русской экспансии. Большое влияние оказал на них один эпизод исторических событий конца XIX — начала XX в. Речь идет о том, что Япония не подчинилась чингизидам, в то время как на огромном евразийском пространстве десятки государств от Тихого океана до Средиземного моря были покорены монголами Чингисхана и его потомками. Корейские чиновники видели, как английские, французские и иные европейские колонизаторы покорили страны Центральной, Южной, Западной и Восточной Азии, превратив их в свои колонии или полукolonии. Среди этих государств был и могущественный Китай, на протяжении многих веков оказывавший влияние на всю Восточную Азию и бывший сюзереном большинства стран региона, который, потерпев поражение в ходе так называемых Опиумных войн, фактически превратился в полукolonию. Единственная страна, не ставшая ни колонией, ни полукolonией, была Япония. При этом, умело используя технические и экономические достижения западных стран после реформ Мейдзи, она быстро превратилась в мощное государство как в экономическом, так и в военном отношении. Корейцев, многие века привыкших находиться под покровительством могущественного Китая, который к началу XIX в. производил почти половину всего мирового ВВП, не могли не впечатлить два следующих факта:

1. Унизительное поражение Китая в не очень большой по масштабам японо-китайской войне, после чего Япония отторгла от него Тайвань, а также часть территории на северо-востоке страны, разместив там свои войска. После монгольского завоевания в Азии на протяжении пяти веков не было государства, которое могло бы победить Китай. То, что Поднебесная потерпела поражение от европейских государств, хоть и было печально, но как-то объяснялось, как тогда считали, преимуществом людей белой расы, достигших впечатляющих успехов в вооружении, дающем им преимущество над всеми цветными народами. В случае же японо-китайской войны впервые именно азиатская страна бросает вызов Китаю и наносит ему поражение.

2. Через 10 лет после начала японо-китайской войны начинается японо-русская война, в которой Япония также побеждает и заставляет Россию подписать унизительный Портсмутский договор 1905 г. По этому договору Токио не только отнял у России часть ее территории, но и вынудил согласиться на преимущественное свое право влиять на дела Кореи. Таким образом, Япония стала первой за 500 лет азиатской страной, которая победила страну «с белыми людьми». Китай потерпел от них поражение, а Япония сумела одного из этих могущественных государств победить в войне. Было отчего азиатским националистам восхищаться Японией. Многие корейцы, привыкшие на протяжении веков полагаться на сильного покровителя, посчитали, что покровительство Японии поможет им, как и ранее под крылом Китая, считать себя защищенными, а также получать из Токио новые идеи, технику, товары. Это была, конечно, фатальная

ошибка. Потому что Япония к тому времени стала хищнической империалистической страной, и она меньше всего думала о покровительстве Корее. Не случайно тот самый Сон Бен Джун, возглавивший прояпонскую организацию Ильчинхве и организовавший митинги и петиции с просьбой о заключении Договора о покровительстве, после аннексии Кореи в 1910 г. покончил жизнь самоубийством.

Судьбы членов императорской семьи в период японского колониального правления

Как отмечено ранее, власти Японии решили создать видимость сохранения корейского императорского дома: родственники и потомки бывшего корейского императора получили особый социальный и общественный статус, а деятельность некоторых из них имела значение и общественный резонанс.

У императора Коджона (1852—1919) — король Чосона (1863—1897), император Дэхан Чжегук (1897—1907) — было четырнадцать детей, но только четверо дожили до зрелого возраста: три сына — Сунджон (1874—1926), император Кореи (1907—1910), носивший этот титул и после аннексии Кореи Японией; Ычин (1877—1955); Енчин (1897—1970) — и дочь Докхё (1912—1989).

Сунджон родился в 1874 г. и являлся официальным наследником на корейский престол (остальные дети императора были от придворных дам) и единственным ребенком Коджона и убитой японцами королевы Мин, дожившим до совершеннолетия. Согласно западным журналистам, которые имели возможность встретиться с наследником престола лично, Сунджон был недееспособным, «дряблым» и «слабоумным»¹. В 1909 г. Фрэнк Г. Карпентер в своей статье о Корее, опубликованной в американской ежедневной газете *Atlantic Constitution*, назвал Сунджона «тридцатипятилетним ребенком», отмечая, что «слабость ума императора давно заметили как корейцы, так и иностранцы по всему миру» [Carpenter, Frank G., 1926, 25]. В связи с тем, что император был недееспособен, для японского генерального резидента Ито Хиробуми он являлся хорошим инструментом для пропаганды «дружественных отношений» Кореи и Японии и, соответственно, для расширения присутствия и увеличения влияния Японской империи на корейское государство [Christine Kim, 2009, 835—859].

После подписания договора об аннексии Корейского полуострова титул Ли Чока формально сохранялся, но на деле он был понижен до «правителя, подчинённого Японской империи». Помимо этого, Сунджон был ограничен в передвижении по Корейскому полуострову, остаток своей жизни он провел практически в заключении во дворце Чандоккун в Сеуле и умер в 1926 г., не оставив наследника².

¹ Sunjongs unhappiness shadows turbulent last decades of Yi Dynasty // The Korea Times. 16.05.2011. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/01/113_87102.html (дата обращения: 06.04.2023).

² Photos and History of Korea's Imperial Family // ThoughtCo. 05.08.2019. URL: <https://www.thoughtco.com/photos-of-koreas-imperial-family-4123056> (дата обращения: 06.04.2023).

После смерти Сунджона власть и титул должны были перейти второму по старшинству сыну Ычину, но японские власти титул «Правителя, подчиненного Японской империи» передали самому младшему — Енчину. Он родился в 1897 г. от придворной дамы из клана Ом (1854—1911). В возрасте десяти лет его увезли в Японию. После того как Енчин прошел различные подготовительные курсы по японской культуре, он поступил в учебное заведение, где учились дети японского императора и аристократии; в 1919 г. поступил в военную академию. Позже стал офицером японской армии. В 1920 г. женился на японской принцессе Насимото Масако (корейское имя Ли Банджа) (1901—1989)¹. Служил в качестве командира 59-го полка, 4-й дивизии, а затем 51-й дивизии. Также получил повышения до полковника (1935), генерал-майора (1938) и генерал-лейтенанта (1940). Помимо этого, служил в военно-воздушных силах Императорской армии Японии в звании генерал-лейтенанта, командуя 1-й воздушной армией. После ухода с активной военной службы, Енчин работал инструктором в командно-штабном колледже при Генеральном инспекторате военной подготовки и стал членом Высшего военного совета².

В 1948 г. Енчин дал интервью Уильяму Джозефу Себальду (1901—1980)³, в котором сказал, что по причине проживания всей сознательной жизни в Японии начал сомневаться в своей национальной идентичности и выразил желание отдать свою собственность, расположенную на территории Корейского полуострова, государству и владеть своим находящимся в Токио нажитым имуществом. Также он добавил, что собирается переехать в Соединенные Штаты⁴. Таким образом, Енчин пожелал обрести спокойную жизнь на территории США.

Судьба Ычина (1877—1955) (титул короля 1901—1930), Ли Гона (1909—1990) и принцессы Докхё (1912—1989)

Ычин родился в 1877 г. и был вторым ребенком короля Коджона и его наложницы. Так как его мать являлась придворной дамой, Ычин не был внесен в реестр императорской семьи и, соответственно, не имел возможности претендовать на престол. Королева Мин Мен Сон отстранила его от императорского двора, поэтому все детство он прожил с родственниками по линии матери. Тем не менее в 1891 г. его вернули во дворец, так как единственный сын королевы Мен Сон, Сунджон, как уже было упомянуто, вероятнее всего, имел проблемы умственного развития, и вопрос о наследнике престола был как никогда актуален.

---

¹ 리은공의일생 [Жизнь короля Ли Ына] // 매일경제 [Ежедневная газета] URL: <https://m.mk.co.kr/news/economy/107222> (дата обращения: 06.05.2023).

² YI UN // People Pill. URL: <https://peoplepill.com/people/yi-un> (дата обращения: 25.01.2023).

³ Американский дипломат, который служил посолом США в Японии.

⁴ 비운의 황태자 영친왕, 미국 이민 희망했었다 [Печально известный король Ёнчин захотел переехать в США] // 안치용의 시크릿 오브 코리아 (Secret of Korea) [Секреты Кореи]. 25.02.2014. URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2014/02/25/2014022502037.html?outputType=amp (дата обращения: 06.05.2023).

В 1894 г. Ычину присвоили статус принца Чосона и в 1895 г. отправили в Японию в качестве специального посланника на торжественные мероприятия по случаю празднования победы Японии в японо-китайской войне (1894—1895)¹. В 1899 г. Ычин поехал в США. Учился в Ohio Wesleyan University в г. Делавэр, штат Огайо. Тогда в США были очень сильны антикитайские и антияпонские настроения. Местные расисты приняли его за китайца и очень сильно избили, отчего он несколько дней не мог даже вставать.

После этого инцидента Ычин перевелся в ROANOKE College (г. Сейлем, штат Вирджиния). В колледже он познакомился с активистами движения за независимость Кореи Ким Гю Сиком (1881—1950)² и Ан Чан Хо (1878—1938)³. В 1901 г. Ычину сообщили, что император пожаловал ему титул короля и он стал именоваться 의친왕 (Ычин-король). В 1905 г. он уезжает из США, но в Корею попал только в 1906 г., так как японские власти чинили препятствия для его возвращения в Сеул (тогда пароход из США ходил только до Японии, а оттуда до Кореи нужно было добираться уже другим пароходом). По приказу администрации протектората за Ычином начали тайно следить. Результатом этой слежки были записи, в которых утверждалось, что корейский принц часто употреблял алкоголь и каждый день пребывал в компании *кисэн* (артисток развлекательного жанра) [의친왕 이강, 2019]. Эти сведения стали формальным поводом, чтобы императором назначить не его, а Сунджона.

После образования в апреле 1919 г. в Шанхае Временного правительства Республики Корея Ычин собирался туда перебраться. Однако японская администрация предотвратила попытку побега, после чего ему было выдвинуто обвинение в разработке плана против Японии и финансировании антияпонского движения [의친왕 이강]. В результате Ычину было ограничено передвижение по Корейскому полуострову, запрещено выходить на улицу по ночам и занимать деньги как на территории Чосона, так и за его пределами; также его постоянно должен был сопровождать японский солдат [김도형, 2017]. В ответ на действия японских оккупационных властей Ычин публично высказывал свое желание отказаться от королевского статуса, отметив, что для него основным приоритетом была жизнь в свободной Корее. Его слова были опубликованы 20 ноября 1919 г. в ряде независимых корейских газет, таких как «Тоннип синмун» («Независимая газета») и «Мингук ильбо» («Республиканская газета») [의친왕 이강].

Ычин был отцом 13 сыновей и 9 дочерей от разных наложниц. В 1930 г. он передал свой титул старшему сыну Ли Гонгу (1909—1990), также известному как Ёнгиль и Момояма Кеничи⁴. Можно предположить, что это было сделано по

¹ Первая китайско-японская война (25 июля 1894 г. — 17 апреля 1895 г.) — конфликт между китайской династией Цин и Японской империей за влияние на Корейском полуострове, в ходе которого Япония одержала победу.

² Южнокорейский политик и ученый, участник движения за независимость Кореи в период японской оккупации.

³ Корейский политический деятель, националист. Был одним из лидеров корейской общины в США, а после оккупации Кореи Японией — активистом движения за независимость.

⁴ What Became of Korea's Royal Family? [Электронный ресурс] // Ask a Korean. 06.05.2011. URL: <https://askakorean.blogspot.com/2011/05/what-became-of-koreas-royal-family.html> (дата обращения: 17.05.2023).

инициативе японского правительства, так как Ли Гон жил в Японии с 1918 г., т. е. с девяти лет, и был положительно настроен к японскому присутствию на территории Чосона. Из-за непростых отношений отца со старшим сыном между ними нередко были серьезные конфликты, и однажды в ходе очередной ссоры отец сказал Ли Гону: «Если тебе так нравится Япония — живи в Японии»¹. В 1938 г. Ли Гон окончил японскую военную академию и Японский военный университет. Вступил в Императорскую армию и дослужился до звания генерал-лейтенанта. К этому моменту он лишился всякой поддержки со стороны Чосона, а гражданство Японии ему не дали². В 1947 г. сменил имя на Момояма Кеничи³. Только в 1955 г., в тот же день, когда умер его отец, Ли Гон получил гражданство Японии. После приобретения гражданства Ли Гон заявил: «У меня теплое отношение к японской императорской семье, к корейской я равнодушен». На вопрос о причинах приобретения гражданства Японии он ответил: «Я хочу разорвать все связи с отцом»⁴.

У императора Коджона, помимо сыновей, была еще дочь, принцесса Докхё, которая родилась в 1912 г. от наложницы. До 1917 г. Япония не признавала Докхё в качестве принцессы, так как мать была не королевского рода, но Коджон уговорил внести дочь в реестр императорской семьи⁵. После смерти отца принцесса Докхё фактически находилась под опекой администрации японского генерал-губернаторства в Сеуле. Непродолжительное время она находилась в Корее, но вскоре, в 1925 г., была отправлена в Японию. На тот момент ей было всего тринадцать лет. В Японии она поступила в среднюю школу для изучения японского и китайского языков. Однако Докхё сложно адаптировалась к жизни в новой школе и ни с кем не общалась. Помимо этого, у Докхё были непростые отношения с одноклассниками, так как она отказывалась кланяться дочери императора Японии, заявляя, что она сама является принцессой Корейской империи⁶. Известно, что в начале 1930 г. ее психическое здоровье начало ухудшаться — она впала в депрессию, отказывалась есть и выходить из своей комнаты. В результате ей поставили диагноз «преждевременное слабоумие»⁷.

¹ 나라 잃은 왕실의 최후 [Конец королевской семьи, потерявшей свою страну]. 01.03.2021. URL: https://gall.dcinside.com/board/view/?id=baseball_new10&po=928554 (дата обращения: 06.06.2024).

² 고종황제의 맏손주 모모야마 케이지 & 관훈동 사동궁 [Старший внук императора Коджона Момояма Кеничи дворец Садон в районе Кванхундон] // 아하스페르츠의 단상 [Мысли Ахасыперичи]. 15.01.2024. URL: <https://kibaek.tistory.com/1402> (дата обращения: 06.06.2024).

³ Там же.

⁴ 나라 잃은 왕실의 최후 [Конец королевской семьи, потерявшей свою страну]. 01.03.2021. URL: https://gall.dcinside.com/board/view/?id=baseball_new10&po=928554 (дата обращения: 06.06.2024).

⁵ 조선왕실의 마지막 (3) 천황의 형제 아들로 대우받은 영친왕 [«Последний из королевской семьи Чосон» — король Ёнчин, к которому относились как к племяннику императора Японии] URL: <https://historylibrary.net/m/entry/> (дата обращения: 06.06.2024).

⁶ The Troubled Life of The Last Princess of Korea | Princess Deokhye // Forgotten lives. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rTGfFBKMe4&t=61s> (дата обращения: 06.06.2023).

⁷ The Tragic Life of the Last Princess of Korea // History of yesterday. URL: <https://medium.com/history-of-yesterday/the-tragic-life-of-the-last-princess-of-korea-b6812df49041> (дата обращения: 06.06.2023).

8 мая 1931 г. Докхё выдали замуж за графа Со Такеюки (1908—1985) из клана Со. На следующий год после свадьбы ее состояние резко ухудшилось, и в 1933 г. принцесса впервые была помещена в психиатрическую больницу.

Численность и судьбы потомков Коджона

Самым активным в информационном поле является Ли Сок (Yi Seok, 1941 г. рожд.), 11-й сын Ычина. По его мнению, согласно южнокорейским источникам, главной причиной, почему монархия в Корее не продолжила свое существование после обретения независимости, является политика первого президента Республики Корея Ли Сын Мана, так как тот беспокоился, что нахождение легитимных правителей на территории Корейского полуострова снизят его популярность среди корейского населения.

На сегодняшний день Ли Сок начал активно выступать за восстановление утраченного достоинства своей семьи, утверждая, что корейская династия в любом случае заслуживает лучшего отношения к себе, несмотря на ошибки, которые совершили его предки. Он заявляет, что желает установить в стране конституционную монархию, хотя поначалу считал, что подобное в стране невозможно. Это можно проследить из его интервью различным журналам. Так, например, в статье «Korean Prince Not Getting the Royal Treatment», опубликованной 22 июня 2003 г. на сайте Los Angeles Times, утверждается, что, хоть существуют сторонники возрождения корейской монархии, по мнению Ли Сока, восстановить утраченное влияние семьи невозможно, но он желает быть хотя бы «туристической достопримечательностью» и жить во дворце Кёнбок, однако правительство Кореи не дает согласия, ссылаясь на недоверие большинства корейцев к династии Ли¹. Вместе с тем в статье, опубликованной в южнокорейской газете «Чунан ильбо» уже в 2016 г., утверждается, что Ли Сок выступал за поправку к Конституции, устанавливающую конституционную монархию, считая, что это сплотит корейцев и подтолкнет их к скорейшему объединению нации. В 2004 г. Ли Сок выступал с протестом перед Императорским дворцом Японии, держа в руках плакат с надписью: «Японская аннексия Кореи недействительна», утверждая, что аннексия Корейского полуострова была насильственной, а не с согласия императора. В августе 2006 г. он создал фонд «Движение за восстановление императорской семьи Чосона» и начал собирать подписи «бойцов за независимость».

Последнее время Ли Сок занимается культурной деятельностью, желая, чтобы как можно больше корейцев узнали об одежде, еде и правилах этикета при королевском дворе. В 2018 г. он объявил преемником своего культурного фонда бизнесмена и инженера Эндрю Ли (1983) (Andrew Lee), так как последний также, с его слов, является потомком Ли Сонге, основателя династии Чосон. Подтверждения этому найдено не было.

Помимо Ли Сока и Эндрю Ли, которые так или иначе проявляются в средствах массовой информации, в 2022 г. интервью дала Ли Хэ Ген, дочь Ычина. Она

---

¹ Korean Prince Not Getting the Royal Treatment // Los Angeles Times. 22.06.2003. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2003-jun-22-adfg-skorea22-story.html> (дата обращения: 25.01.2024).

сообщила, что живет одна в Нью-Йорке и не претендует на звание принцессы, так как родилась в период оккупации (в 1930 г.), когда Корейской империи так таковой уже не существовало, поэтому является потомком исчезнувшего государства и предпочитает обращение «внучка императора Коджона» или «дочь короля Ычина. В интервью Ли Хэ Ген призналась, что переехала в США в 1956 г. в возрасте 26 лет из-за негативного отношения к императорской семье, а также из-за постоянных расследований и обвинений в сговоре с северокорейской стороной, добавив, что «принадлежность к королевской семье не была честью, а являлась невидимыми оковами». Во время Второй мировой войны, она, ученица начальной, а затем средней школы первой ступени, вместе с другими ученицами шила одежду для солдат. После окончания женской школы Кенги в Сеуле она поступила на факультет музыки женского университета Ихва (хотя правильнее было бы сказать, что тогда это был техникум), после окончания которого 30 мая 1950 г. начала работу учительницей музыки в женской школе. Менее чем через месяц началась Корейская война 1950—1953 гг. Она и её семья остались в Сеуле, просто не успели уйти, тем более что когда началась война, власти сообщили, как отмечает Ли Хэ Ген: «Нисколько не волнуйтесь, наша армия продвигается на север, побеждая коммунистов» (Ли Хэ Ген, 2023, 101). Нужно отметить, что перед войной президент Ли Сын Ман выдвинул лозунг «Буктинрон» (Объединение через продвижение на север». Поэтому многие верили, что идет реализация этого лозунга, поэтому и не беспокоились. Однажды она увидела объявление о концерте корейской музыки, организуемом северокорейскими властями после занятия Сеула Корейской народной армией. Профессиональный интерес побудил ее с подругами пойти на концерт. После его окончания людей из зала не выпустили, сказав, что раз люди пришли на концерт, значит они увлекаются музыкой. Стали расспрашивать, кто на каких инструментах играет, поет, танцует. Хэ Ген сказала, что она пианистка. Всех, кто играет на инструментах, поет или танцует, обязали принимать участие в концертах, которые будут организовать власти. Таким образом, они оказались членами армейского музыкального коллектива. Им дали пайки, военные формы, и, таким образом, она недолгие два с небольшим месяца была пианисткой на концертах, играла классическую музыку. В сентябре северокорейские войска отступили из Сеула и приказали музыкантам собраться в концертном зале, чтобы на следующий день уехать в эвакуацию вместе с ансамблем северокорейцев. Принцесса сумела с несколькими подругами сбежать. Через несколько дней ее арестовали как пособницу северокорейцев и привели в тюрьму, которую контролировали американцы. Английский она знала неважно, так что толком объяснить свое поведение во время пребывания северокорейцев в Сеуле не смогла. В каком-то помещении содержалось одновременно несколько сот человек: ни умыться, ни толком поесть было нельзя, так как какую-то баланду она не могла есть; четыре дня она продержалась, завшивела. На ее счастье работал там бывший начальник полиции, в ведении которого был и район дворца, где она жила. Благодаря его заступничеству ее пустили. По городу пошли слухи, что она сотрудничала с северянами. Мать посоветовала ей поступить в ансамбль южнокорейской армии. Поехали с этим ансамблем до Пхеньяна, но на следующий день после приезда пришлось оттуда срочно уезжать, потому что на-

ступали китайские народные добровольцы. После окончания войны все равно отношение к ней было подозрительным, так как знали о сотрудничестве ее отца с противниками Ли Сын Мана. Когда члены Временного правительства во главе с Ким Гу и Ким Гю Сиком вернулись в Сеул, они в полном составе однажды пришли в дворец Садон, чтобы встретиться с отцом Хэ Ген — Ычином. И Ким Гу, и Ким Гю Сик были правыми деятелями, но они выступали против создания сепаратного правительства Ли Сын Мана, в связи с чем Ким Гу в 1949 г. был убит лейтенантом южнокорейской армии. В 1956 г. Ли Хэ Ген уехала в США и прожила там всю оставшуюся жизнь.

Ли Хэ Ген считает, что монархия в современной Корее — пережиток прошлого, и больше концентрируется на восстановлении репутации короля Ичина, своего отца, опубликовав в 1997 г. книгу под названием «Мой отец король Ыичин» (나의 아버지 의친왕). Также в 2022 г. Ли Хэ Ген приехала в Корею, чтобы посетить выставку под названием «Борьба за независимость короля Ычина и императорской семьи: записи и воспоминания», основной фигурой которой является король Ычин и его антияпонская деятельность¹.

Отношение корейцев к потомкам основателя Корейской империи

Отношение корейцев к потомкам основателя Корейской империи неоднозначно. С одной стороны, императорский культурный фонд к 2016 г., когда Ли Сок упомянул его, насчитывал уже около 10 тыс. последователей. Конечно, учитывая тот факт, что население Южной Кореи на 2024 г. составляло около 52 млн человек, 10 тыс. — это всего 0,02 процента населения страны. Тем не менее это показывает, что интересующиеся в восстановлении монархии либо же ее чести среди населения Республики Корея имеются. С другой стороны, позицию Ли Сока и желание провозгласить конституционную монархию не поддерживают многие жители Кореи, в том числе и некоторые его родственники, например Ли Хэ Ген. Помимо этого, в 2019 г. вышло интервью с Ли Соком на канале BBC News Korea². Оно было не особо позитивно оценено корейскими зрителями, что подтверждают негативные комментарии под ним, а также соотношение лайков и дизлайков: на 10 тыс. лайков приходится 5 тыс. дизлайков. Важным моментом в данном видео является комментарий одного из зрителей, заявившего, что раньше во дворце Кёнбок сидели воры, на что Ли Сок парировал, обвинив его в незнании истории. В комментариях нелестно отозвались о Ли Соке, называя его предателем страны, который вместо того, чтобы защищать страну, пел американские песни, а после и вовсе уехал в Америку. Также упомянули и императора

¹ 대한제국의 황녀 이해경, “아버지 의친왕은 항일 독립운동가였다!” [Ли Хэ Гён, принцесса Корейской империи: «Мой отец, король Ыичин, был борцом за независимость страны против Японии!»] // 세종대왕신문 [Газета короля Седжона]. 24.12.2022. URL: <https://www.sejongking.co.kr/news/articleView.html?idxno=622> (дата обращения: 06.06.2024).

² 마지막 황손: 교종의 손자 이석은 '헬 조선'이라는 말을 어떻게 생각할까? — BBC News 코리아 [Последний внук императора: Как Ли Сок относится к выражению «Чертов Чосон»?] // BBC News 코리아 [BBC News Korea]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-1LczCoOKI0> (дата обращения: 06.06.2024).

Коджона, сказав, что он некомпетентный император и вообще не должен был управлять страной. Учитывая, что комментарии и оценка видео (лайк или дизлайк) являются анонимным действием, можно сказать, что реакция на короткометражное видео с участием Ли Сока является показателем негативного отношения к нему корейского населения.

В 2022 г. на канале YTN Korean вышло видео с участием Ли Хэ Ген¹, в котором она поделилась историей своей жизни, а также упомянула своего отца и его антияпонскую деятельность. В отличие от видео с Ли Соком, в комментариях данного интервью негативного отношения зрителей к дочери короля Ычина не наблюдалось, а, наоборот, чувствовалась поддержка в желании восстановить опороченное достоинство своего отца.

Статьи, интервью в СМИ и комментарии к ним позволяют предположить, что корейцы в большинстве своем негативно относятся к династии Ли и потомкам императора Коджона, примкнувшим к японским колонизаторам. На сегодняшний день корейское население отрицательно относится к вопросу о восстановлении монархии в стране, припоминая исторические события времен начала XX в., когда государство без боя было отдано японцам в угоду безопасности членов императорской семьи. К тем же потомкам, которые не агитируют за возрождение монархического строя в Республике Корея, относятся положительно и с уважением, что подтверждают комментарии к интервью с Ли Хэ Ген.

Заключение

Исследовав в имеющейся литературе причины отречения императора Коджона от престола, внешнеполитическую обстановку, в которой оказалась Корея в конце XIX — начале XX в., социальный статус и роль членов корейского королевского рода в период японской оккупации, можно сделать вывод: вопрос о причинах передачи власти Корейской империей Японии не совсем однозначен, отчего возникает двойственность в восприятии как членов императорской семьи, так и к их потомков.

Основными антагонистами в корейской истории являются бывшие императоры Коджон, Сунджон, король Ычин, а также принц Ли Гон, которые мало того что отдали страну врагу, так еще и выражали ему симпатию. Тем не менее утверждать, что император Коджон, следуя своим эгоистичным намерениям, изначально планировал без боя отдавать свою власть Японской империи, не стоит, так как, по нашему мнению, внешнеполитическая обстановка вокруг государства Чосон складывалась не в пользу корейского правительства. Да и Коджон никогда не восхвалял японцев и корейскую политику Японии. Не случайно на его похороны в 1919 г. приехали со всех концов страны тысячи людей, часть которых принимала знаменитую декларацию независимости Кореи 1 марта 1919 г. Можно также отметить, что на документе об установлении протектората Японии над

---

¹ 조선의 '마지막 왕녀'... 독립운동 앞장선 의친왕의 5녀 [글로벌코리아] [«Последняя принцесса» Чосона... Пятая дочь короля Ычина, борца за независимость Кореи [Global Korean]] // YTN korean. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nqUboi-p2Fg> (дата обращения: 06.06.2024).

Корей нет императорской подписи. Давать отпор военным путем, как утверждают некоторые общественные деятели, представлялось невозможным, так как Российская империя и Китай не вступили бы в войну за Корею, а западные страны твердо поддержали именно Японскую империю. Возможно, именно за неимением пространства для политических манёвров и понимания обреченности ситуации, а также под натиском японского правительства, Коджон отрекся от престола, чтобы сохранить жизнь себе и своим детям. Естественно, со стороны простого народа такой поступок расценивается по сей день крайне негативно, так как первоочередные задачи главы государства — обеспечение суверенитета страны, чего Коджон сделать не сумел, а последующие императоры Чосона даже не предприняли попытку.

Среди всех вышеупомянутых лиц выделяется король Ычин и принцесса Докхё. По нашему мнению, от принцессы, по причине ее психической нестабильности, активной антияпонской деятельности ожидать не стоило, поэтому она не представляла угрозы для японского правительства и являлась лишь политическим инструментом для укрепления положения Японской империи на территории корейского государства. Соответственно, в корейской истории она осталась не как член императорского рода, по собственной воле примкнувший к врагу, а как заложник событий, который, живя в стране оккупанта, все-таки имел желание и стимул сохранить корейские традиции, что и отражает снятый про нее в 2016 г. фильм. Что касается Ычина, то его антияпонская деятельность и приверженность к своей стране, по нашему мнению, оценена корейским населением не совсем по достоинству. Активная работа его дочери по восстановлению несправедливо опороченного имени отца подтверждает, что в корейской истории он фигурирует с негативной точки зрения, хотя комментарии к различным статьям и интервью демонстрируют обратное.

В 2006 г. среди корейцев проводился опрос, согласно результатам которого более половины населения (54,4 %) Республики Корея предпочло бы возродить в стране монархию¹. Однако, вероятнее всего, на результаты опроса повлияла популярность сериала «Дворец», вышедшего на экраны в том же году. Со временем интерес к королевскому роду стал падать, что и подтверждали опросы в последующие годы (например, в 2010 г. число корейцев, которые высказались положительно о восстановлении корейской монархии, сократилось до 40,4 % среди опрошенных).

Таким образом, на сегодняшний день отношение к бывшей корейской королевской семье можно расценить как негативное, но только к тем ее членам, кто высказывается за установление в стране конституционной монархии. Совсем противоположное отношение к тем потомкам, которые не стремятся восстанавливать монархию. Это относится к Ли Хэ Ген, несмотря на то что она давно является гражданкой США.

---

¹ 황실 복원...찬성 41% vs 반대 23% [Восстановление монархии... 41 % «за» против 23 % «против»] // NewSis. 05.03.2010. URL: <https://n.news.naver.com/mnews/article/003/0003121759?sid=102> (дата обращения: 06.04.2022).

Библиографический список

Ванин Ю.В. Корея и Гагская мирная конференция 1907 г. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, 2008. № ISSN: 0869—1908. С. 4—7.

История Кореи (новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 430 с.

Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка / Перевод с корейского под редакцией С.О. Курбанова. М.: ООО «ТИД «Русское слово» — РС», 2000. 464 с.

Пак Б.Д. Россия и Корея. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 239—275.

Carpenter, Frank G. (Frank George), Japan and Korea, 1926.

Christine Kim (2009). Politics and Pageantry in Protectorate Korea (1905—1910): The Imperial Progresses of Sunjong/. The Journal of Asian Studies, 68, pp. 835—859.

김도형. 3·1운동 이후 일본 언론매체의 보도양상 분석 — 의친왕 탈출사건 관련기사를 중심으로 [Анализ освещения событий в японской СМИ после Движения 1 марта — Сосредоточение внимания на статье, связанных с инцидентом с побегом короля Ычина], Сеул, 2017, р. 45.

의친왕 이강: 방방한 난봉꾼 VS 조선독립운동가 (역사, 국사, 한국사, 조선시대역사, 일제강점기) [Король Ли Кан: развратник VS активист за независимость Чосон (история, национальная история, история Кореи, история династии Чосон, японский колониальный период)] // 수다몽 [Судамон] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bh8ZT94KxBo> (дата обращения: 17.05.2023).

이해경. 대한제국 마지막 황실. 의친왕의 딸이자 마지막 왕녀가 말하는 구한말의 진실 [Последняя императорская семья Корейской империи. Правда о покойной династии Чосон, рассказанная дочерью короля Ычина и последней принцессой]. Сеул, изд-во Uibooks, 2023. 295 p.

References

Vanin Yu.V. (2008) Koreya i Gaagskaya mirnaya konferenciya 1907 g [Korea and the Hague Peace Conference of 1907] // East. Afro-Asian Societies: History and Modernity. — 2008. No. ISSN: 0869—1908, pp. 4—7. (In Russian).

Istoria Korea (Novoe prochtienie)/ Pod. Red. A.V.Torkunova [History of Korea (New Reading) / edited by A.V. Torkunov]. — M.: Moscow State Institute of International Relations (University); “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN), 2003. — 430 p. ill. (In Russian).

Lee Gi Baek. Istoria Korei: Novaya traktovka. Pervod s koreiskogo pod redftksiei S.O.Kurbanova [Lee Gi Baek. History of Korea: New Interpretation. Translation from Korean edited by S.O.Kurbanov]. — M.: LTD “Russkoe slovo” — RS”, 2000/ — 464 p. (In Russian).

Pak B.D. (2004) Rossiya i Koreya [Russia and Korea]. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2004, pp. 239—275. (In Russian).

Carpenter, Frank G. (Frank George), Japan and Korea, 1926.

Christine Kim (2009). Politics and Pageantry in Protectorate Korea (1905—10): The Imperial Progresses of Sunjong. The Journal of Asian Studies, 68, pp. 835—859.

Kim Do Hyeong. 3·1 undong ihu ilbon eonronmaecheui bodoyangsang bunseok — uichinwang talchulsageon gwanryeongisareul jungsimeuro» [Analysis of Japanese Media Coverage after the March 1st Movement — Focusing on Articles Related to the King Eui-jin Escape Incident]. (In Korean).

Lee Hae Gyoung. Daekhan Jeguk Magimak Hvangsil. Ychin Vangy Talija magimavangneuga malkhanyun gukhanmaly ginsil. [The last royal family of the Korean Empire. The truth about the late

Joseon Dynasty told by the daughter of king Ychin and the last princess // Uibooks publishing House. Seoul, 2023. 295 P. (in Korean).

Ychin Wang I Gang: bangtanghan nanbongkkun VS joseondokripundonga (yeoksa, guksa, hanguksa, joseonsidaeyeoksa, iljegangjeomgi) [King Lee Kang: Libertine VS Joseon Independence Activist (History, National History, History of Korea, History of the Joseon Dynasty, Japanese Colonial Period)] // 수다봉. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bh8ZT94KxBo> (accessed: 17.05.2023). (In Korean).

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Received: 10.02.2025

Принята к публикации: 18.03.2025

Accepted: 18.03.2025